

Глава 26.

Аллея была спокойной и темной, будто каждый камень скрывал тайны.

Из-за алой двери кто-то подглядывал за двором.

В середине двора стоял точильный камень, а сверху стояло ведро.

Лед плавился под жарким солнцем, испуская прохладный воздух.

Человек, одетый в черное, медитировал, дым окутал его тело, а на лоб проступил пот. Он выглядел так, будто был в сауне.

Его руки двигались в воздухе, а пальцы выписывали неведомые узоры.

Ярко запылал белый свет!

На гранитном полу вдруг появилась глубокая черная дыра.

Из черной дыры исходила мрачная атмосфера. Даже от мимолетного взгляда на нее, по телу пробегала дрожь, будто это был проход сквозь смерть в ад Асуры.

Сначала было тихо, а потом можно было услышать трение и шелест.

Из черной дыры вылетела ворона и подлетела к человеку в черном.

Он летал совсем близко к человеку, поглощая темную ауру, исходящую от его тела.

Появились бесчисленные воры с бесчисленными клювами. Все они постоянно открывались и закрывались. Если бы кто-то увидел эту сцену, то его бы пробил озноб до самого позвоночника.

Черный дым исчез, когда вороны были уже далеко. Человек в черном наконец показал свое истинное лицо. Он вылил воду в ведерке со льдом на голову, а его тело зашипело, словно это была горячая печь. Все воду и леер, выпарили и расплавили обжигающие языки пламени.

Только теперь, наконец, из тела Ворона была выведена вся чистая ци.

С древних времен свету и тьме было сложно существовать в гармонии. Ворон следовал по темному и зловещему пути, птицы, которых он призывал, были сотканы из зла. Тогда, телохранитель семьи Ци, нанес ему сильные травмы техникой будды. Это было подлинное буддистское кунг-фу, эта техника была очень высокоуровневой.

Воздух вошел в его тело, он был ранен и ему пришлось бежать.

Скрывшись в переулке, он убил старую, овдовевшую женщину, которая жила тут уже много лет. Тогда этот двор стал местом для исцеления.

Кроу был специалистом в своем искусстве. С самого начала он был уверен в своих способностях.

Он был гордым человеком, гордым убийцей.

Тем не менее, такой несложный план провалился. Он чувствовал, что его ударили по лицу. Он

мог представить, как будут издеваться и глумиться над ним, когда слухи дойдут до Ассоциации убийц.

«Непростительно», Ворон ударил ладонью по столу, тяжелый камень, весом более тысячи килограмм развалился на несколько частей.

Во время выздоровления, Ворон тщательно размышлял о случившемся.

Когда он заметил, что звезда семьи Цуй вышла из школы, он был на один шаг впереди и решил устроить засаду в кафе. Конечно же его авантюра удалась. Цуй СяоСин действительно пошла в кафе со своим другом.

Как он и думал, телохранитель семьи Цуй остался снаружи. Но охранники стояли у входа и внимательно наблюдали за гостями.

Когда не вошел телохранитель семьи Цуй, он понял, что его план на 99% успешен. Пот 1 % оставался на то, что СяоСин внезапно превратиться в мастера культивации.

Тем не менее, разве это возможно?

Цуй СяоСин и не могла, да и не была звездой культивации.

Принцесса должна быть грациозной, чтобы он могла стать кем ей угодно. Но этот мусор рядом с ней трансформировался.

В противном случае, как он смог отразить каждый удар цветения вишни?

Почему он не отлетел, когда он использовал технику расщепления горы?

Если это не перерождение, то что это?

Так что в конечном итоге, причиной его поражения был этот черный парень.

«Я хочу убить его», подумал про себя Ворон.

Правой рукой он вытащил монету из кармана и положил ее на ладонь левой руки.

«Это награда», сказал себе Ворон. Он не будет браться за что-то убыточное.

Черная птица взмахнула крыльями, как только он вошел во двор.

Ворон вытянул рук и птица села на нее.

Он отвязал бамбуковую трубочку от ее лапы и достал оттуда клочок бумаги.

Он взял записку двумя пальцами и тер ее пока она не воспламенила.

«Ли МуЯн», сказал Ворон недобрым голосом, пропитанным желанием убить: «Воистину, ты агнец на убой».

«Птичка спросила утром, зачем ты несешь взрывчатку? Я собираюсь взорвать школу, учителя не знают, я вытащу затычку и побегу...», Ли Ши Нан пела эту песню пока шла со школы. Она открыла дверь, вошла во двор и увидев весь беспорядок, закричала: «ЛиМуЯн, Ли МуЯн...»

«Ли МуЯн вышел во двор и спросил: «В чем дело?»»

«Что случилось с нашим столом во дворе?», Ли ШиНан указала на лазуритовый стол, у которого отсутствовало несколько кусков и спросила: «Почему стол в таком состоянии?»»

«Я не знаю», Ли МуЯн вышел из дома, делая вид, что осматривается, и сказал: «Кто это мог быть? Может в него ударила молния?»»

«Как это возможно?», ворчливо сказала Ли ШиНан: «Почему в стол вдруг внезапно ударила молния?»»

«Даже в хороших людей ударяет молния, что говорить о столе», утверждал Ли МуЯн.

Ли ШиНан закатила глаза, смотрела на Ли МуЯна некоторое время и наконец сказала: «Неужели ты не знаешь?»»

Ли МуЯн открыл рот, улыбнулся и сказал: «Хорошо, хорошо, я буду честным с тобой, я сломал его рукой, я лежал на нем, даже не знаю, как это вышло....»»

«Ты думаешь я идиотка?», Ли ШиНан перебила Ли МуЯна, «Я скорее поверю, что в него ударила молния».

Конечно, Ли ШиНан не могла вообразить подобное. Она осмотрелась вокруг и сказала: «Сестренка СяоСин не приходила сегодня?»»

«Нет», улыбаясь сказал Ли МуЯн, не желая говорить сестре о том, что приходил Ян СинМа, не стоило беспокоить эту маленькую девочку без особой причины.

Она уже была во втором классе средней школы, сейчас она очень упорно училась. Хотя ее оценки и были хорошими, Ли МуЯн не хотел чтобы она несла ту ответственность, что взвалила на себя в своем возрасте. «СяоСин сказала вчера, что не придет, все старейшины ее семьи собираются в храме, она тоже должна там быть».

Темные глаза Ли ШиНан покосились: «Нам тоже следует отправиться туда и помолиться за...»»

«Я в это не верю», отказал Ли МуЯн. «если ладан способен людям поступить в университет, то как кто-то вообще в него не поступает?»»

«Не проси о таком», Ли ШиНан закатила глаза и сказала: «Независимо от того, за что ты берешься, у тебя ничего не получается. Даже Будда не поможет тебе».

«Тогда о чем ты хочешь молиться?»»

«Что СяоСин провалится. Тогда вы сможете пережить эту неудачу вместе, вы оба будете страдать и сопереживать друг другу, в затем вернетесь в школу, чтобы еще больше заниматься и мы трое снова будем вместе. А затем, на следующий год, все трое получают высший балл на экзаменах, и рука об руку пойдём в Университет Западных ветров, станем легендой Джиан Нан. Хочешь что-то сказать?»»

Ли МуЯн подошел и ущипнул Ли ШиНан за розовый нос, он посмотрел на нее и с беспокойством сказал: «Ли ШиНан, на самом деле ты ведь не больна, правда?»»

«Это ты болен», Ли ШиНан оттолкнула руку брата и сказала: «Сегодня я действительно размышляла о том, что если ты не поступишь, лучше вам с СяоСин провалиться вместе...»»

«Если так случится, то как мы сможем быть вместе?»

«Нет», ЛиШиНан покачала головой, «Но тогда, вы сможете составить конкуренцию другим людям. Правда?»

Слова Ли ШиНан были жестоки, но Ли МуЯн знал, что это правда.

Если он не сдаст экзамен, то будет разлучен с СяоСин, у него даже не будет шанса соревноваться с кем-то еще».

«Но мне не стоит преследовать Сяосин», сказал Ли МуЯн, с неохотой признав этот факт. «Я еще молод, никто не знает, что случится в будущем. Может быть я найду кого-то получше?»

«Брат...»

«Что?»

«Ты уродлив».

«Я знаю. Нужно было обязательно говорить это так прямо?»

«не каждая девушка слепа, как Цуй СяоСин».

Цуй СяоСин отложила палочки, вытерла рот салфеткой и сказала: «Тетуша, дядя, кузен, продолжайте есть. Мне пора».

Ян БоЛай отложил газету и посмотрел на Цуй СяоСин, спросив: «СяоСин, ты наелась так быстро? Скоро вступительные экзамены в университет, ты должна лучше следить за своим питанием».

«Я уже наелась. Спасибо за еду, дядя», Цуй СяоСин поклонилась.

«СяоСин, куда ты идешь?», спросила тетя: «Хочешь опять помочь своему однокласснику с учебой? Скоро экзамены, ты не можешь помогать людям в ущерб своим оценкам. Хотя мы и не придаем этому значения, но люди на улице сплетничают, ты же знаешь сколько глаз устремятся на тебя, когда ты вернешься в Тианду».

«Тетя, не волнуйся, я полностью готова», выражение лица СяоСин было нежным, но твердым. Она посмотрела на тетю и сказала: «Вне зависимости от того говорим мы об экзаменах или о Тианду».

Ян СинМа улыбочиво сказал: «Не стоит беспокоиться, вы не верите нашей СяоСин? СяоСин, СяоСин, она спокойнее кого-либо».

После ухода Цуй СяоСин, Ян БоЛай остро взглянул на Ян СинМа и сказал: «Что это за одноклассник, что он достоин чести обучаться самой СяоСин?»